

Чэнь Пин пробормотал:

— Во дворец...

Он забеспокоился:

— Господин...

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Всё в порядке.

Затем он повернулся к Чжао Юйсину и спросил:

— Можем ли мы сначала вернуться в дом маркиза Чжэнго, чтобы собрать вещи?

Чжао Юйсин сразу же принял вид человека, который не стеснён в средствах:

— Не нужно. Ты сразу поедешь со мной во дворец. Всё, что тебе нужно, мы купим на месте.

Чэнь Циньцин промолчал.

Чэнь Пин был крайне недоволен таким отношением:

— Лекарства моего господина всё ещё в доме маркиза. Это пилюли, которые он сам приготовил, и их нужно принимать каждый день. Также у нас есть медицинские книги, которые мы получили от нашего учителя. Их не купишь на рынке.

Чжао Юйсин равнодушно посмотрел на Чэнь Пина и указал на одного из своих слуг:

— Ты поедешь с ним в дом маркиза и привезешь все их вещи во дворец.

Слуга немного растерялся, но затем поклонился:

— Слушаюсь.

Однако Чэнь Пин громко возразил:

— Нет!

Взгляд Чжао Юйсина на Чэнь Пина стал уже несколько нетерпеливым, словно он считал, что Чэнь Пин слишком много требует.

Все телохранители, сопровождавшие Чжао Юйсина, молчали, стараясь не обращать внимания на происходящее.

Их господин велел им что-то сделать, и они выполняли, даже если он приказывал им силой забрать мужчину во дворец.

Почему их господин вёл себя так странно и почему он решил забрать этого мужчину во дворец, они не знали. Совершенно ничего не знали...

Чэнь Пин смотрел на Чжао Юйсина, не отступая ни на шаг:

— Я не могу оставить своего господина!

Чжао Юйсин не стал продолжать разговор с Чэнь Пином и просто сказал командиру охраны Вэнь Яньцзи:

— Возьми несколько человек и съезди в дом маркиза.

Командир охраны снова растерялся:

— Ваше Величество, а ваша безопасность...

Чжао Юйсин прервал его:

— Делай, как я сказал.

Затем он повернулся к Чэнь Пину:

— Расскажи им, на что обратить внимание, а дальше они сами справятся.

Сказав это, Чжао Юйсин не стал ждать, пока Чэнь Пин что-то добавит, и кивнул Вэнь Яньцзи. Тот, получив указание, сразу же подошёл к Чэнь Пину и начал расспрашивать его.

Чэнь Пин посмотрел на Вэнь Яньцзи, стоящего перед ним, с негодованием, но, учитывая его статус, не мог ничего сказать.

Он повернулся к Чэнь Циньцину и, только после того как тот кивнул, смирился и рассказал Вэнь Яньцзи, на что нужно обратить внимание в их вещах.

На протяжении всего этого процесса Чжао Юйсин ни разу не торопил их, терпеливо ожидая.

Это вызвало изумление у его телохранителей, которые старались не показывать своих эмоций. Когда их господин так ждал кого-то?

И этот человек, возможно, был связан с тем самым вором, которого они разыскивали.

Очевидно, что их император относился к этому красивому мужчине совсем по-другому.

Чэнь Циньцин и Чжао Юйсин вошли во дворец.

Когда дело дошло до размещения Чэнь Циньцина, Чжао Юйсин немного заколебался, так как очень хотел поселить его в своих покоях. Он даже придумал для этого оправдание: ему нужно было постоянно следить за Чэнь Циньцином, чтобы тот не связался с вором в его отсутствие.

Ведь вор был неуловимым, появлялся и исчезал без следа, и только держа его под присмотром, можно было быть спокойным.

Он, правитель Поднебесной, лично охранял человека, подозреваемого в связях с вором, — это звучало довольно абсурдно.

Но сам факт, что он привёл Чэнь Циньцина во дворец, уже был несколько странным.

С древних времён бывало, что императоры оставляли мужчин в своих покоях как советников или близких друзей, и они могли беседовать до рассвета.

В этой стране с открытыми нравами и близостью императора к народу проживание во дворце чиновников, которых ценил император, уже давно не было чем-то необычным.

Причина, по которой он привёл Чэнь Циньцина во дворец — строгая охрана дворца, — была лишь для того, чтобы объяснить это самому Чэнь Циньцину. Внешне он не мог использовать эту причину.

Он не хотел, чтобы на Чэнь Циньцине осталось клеймо соучастника воровства.

Его министры, которых он уже приучил к порядку, могли устроить скандал, узнав, что он без причины привёл мужчину во дворец.

Как и сказал Чэнь Циньцин, это действительно было против правил, так как до этого в его окружении не было Чэнь Циньцина.

Внезапно привести кого-то во дворец было довольно странным, и это могло вызвать пересуды.

Ему нужно было найти причину, чтобы замять их, а что они думали, его не касалось.

Если бы Чжао Юйсин был императором, который считался с мнением других, его бы уже давно вели за нос его министры...

Ведь раньше были амбициозные министры, но в итоге они были вынуждены подчиниться и служить ему.

Когда он задумал привести Чэнь Циньцина во дворец, он не думал о своих министрах, а просто следовал своим желаниям.

Потому что Чжао Юйсин понял, что не хочет отпускать этого человека из виду.

Если он не хочет отпускать, то почему бы не оставить его рядом с собой? В чём проблема?

Он — правитель страны, и раз уж он чего-то хочет, зачем ему думать о правилах?

Поэтому Чжао Юйсин беспокоился не о мнении своих министров, а о мнении самого Чэнь Циньцина...

Его интуиция подсказывала, что если он поселит Чэнь Циньцина в своих покоях, тот, скорее всего, не согласится.

На самом деле он не хотел ничего делать с Чэнь Циньцином, просто хотел держать его рядом, постоянно наблюдая за ним.

Чжао Юйсин чувствовал, что просто вид лица Чэнь Циньцина принесёт ему удовлетворение.

Любовь делает человека слабым, и даже император не исключение.

К такому чувству Чжао Юйсин относился с радостью.

В конце концов, учитывая чувства Чэнь Циньцина, Чжао Юйсин решил поселить его в башне Вангу, которую прежние императоры строили для своих друзей.

Эта башня не только служила жильём, но и позволяла наблюдать за звёздами и цветущими цветами.

Романтика, красота природы и близость друзей — всё это было величайшей радостью в жизни.

Очевидно, что император, построивший эту башню, вложил в неё много души.

Если Чэнь Циньцин не мог жить в его покоях, то это место было самым подходящим для него.

Чжао Юйсин думал, что это место поднимет настроение Чэнь Циньцину.

Здесь было тихо и спокойно, но при этом сохранялась красота мира, что идеально подходило для отдыха.

Когда Чэнь Циньцин впервые вошёл в это место, он был немного удивлён, не ожидая, что император предоставит ему такое жильё.

Если говорить о том, что его держат под стражей, то условия были слишком хороши.

Это совсем не было похоже на жильё для соучастника преступления.

Чэнь Пин, осмотрев окружение, с облегчением вздохнул, довольный этим местом.

До этого он переживал, что император может поместить их в плохие условия, а если его господин снова заболеет, что тогда?

Только войдя в башню Вангу, Чэнь Пин успокоился.

Несмотря на то что в его сердце всё ещё оставалось недовольство Чжао Юйсином, предубеждение уже не было таким сильным, как вначале.

Для Чэнь Пина главным было, чтобы у Чэнь Циньцина было спокойное место для отдыха, где он не заболеет. Где именно это будет, не имело значения.

Покинув горы, которые они называли деревней, нигде больше не было дома, даже дом маркиза Чжэнго не был им.

После того как Чжао Юйсин разместил Чэнь Циньцина в этом месте, он сразу же распорядился о слугах для него.

Когда Су Шэн привёл слуг к Чжао Юйсину, тот, глядя на Чэнь Циньцин, холодно сказал:

— Следите за ним. Если что-то случится, отвечать будете вы.

Авторское примечание: Скажите, эта глава сладкая? Хахаха~~

Счастливого праздника Циси!

Люблю вас, посылаю сердечки!

Спасибо всем, кто поддержал меня голосами или питательной жидкостью!

Спасибо за питательную жидкость:

Лань Кэжэнь — 98 бутылок, Цяньбянь Юлян — 40 бутылок, 24113504 — 30 бутылок, Пипи Мо, Найдун — 10 бутылок, Бэньмин Юбин, Чжань Сюян — 1 бутылка.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду стараться ещё больше!

<http://bllate.org/book/16138/1446680>